

системе, а для существительных уникальность не характерна. В английском языке отсутствует грамматический род существительных, во французском и в испанском языках выделяют только два рода: мужской и женский, причем род существительных в этих языках можно часто определить по окончаниям. Следовательно, уникально-нормативные характеристики грамматических явлений данных языков не являются их специфической особенностью, как в немецком языке. Существительные во французском языке не имеют категорию падежа, поэтому для них не характерна морфологическая дифференцированность. Применительно к английскому языку речь может идти только о двух падежах - общем и притяжательном. Построение предложений в английском, французском и испанском языках проще, чем в немецком, в первую очередь из-за того, что для них не типична рамочная конструкция. Аналитические конструкции характерны для всех трех языков, но только немецкая грамматика обладает некоторыми другими специфическими особенностями (например, глагольной рамкой), что делает эти аналитические конструкции для усвоения более трудными, чем во французском и английском языках.

Следовательно, специфические особенности немецкой грамматической системы, которые в той или иной степени могут проявляться и в других языках, лишь немецкому языку становятся неотъемлемо присущими. Большинство немецких грамматических явлений, как показал анализ, обладают одновременно большинством или всеми указанными характеристиками. Наиболее специфичным для немецкой грамматической системы является то, что многие трудные грамматические явления присутствуют одновременно в одном синтаксическом целом (в словосочетании и предложении), то есть они *совстречаются* друг с другом. Можно утверждать, что встречаемость нескольких трудных грамматических явлений в одном синтаксическом целом является самой характерной чертой немецкой грамматической системы. Следует отметить, что немецкий язык, как никакой другой, требует от обучающихся планомерной организации процесса обучения его грамматической системе с учетом рассмотренных выше специфических особенностей немецкой грамматики.

Литература.

1. <http://www.linguist.de/Deutsch/gdsmain.html>
2. <http://www.studygerman.ru/support/lib/article11.html>
3. http://meinland.ru/article-434-1-nemeckij_yazyk_istoriya_i_razvitie.html

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Н. Волков, студент группы 10Б41,

научный руководитель: Мельникова Е.В.

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26*

И в русском, и в немецком языке есть много кратких, метких, остроумных и образных выражений. Такие выражения называются фразеологизмами, а раздел языкознания, изучающий их, - фразеологией.

На наш взгляд, при изучении языка чрезвычайно важно значение фразеологии, так как она придает языку красочность и выразительность, делает мысль автора более доходчивой, убедительной. Однако для изучающих иностранный язык фразеологизмы представляют особую трудность. Вероятность образовать устойчивую фразу путём свободного подбора слов и соединение их по стандартным правилам грамматики чрезвычайно низка.

Именно поэтому в данной статье нам бы хотелось рассмотреть некоторые фразеологизмы немецкого языка и сравнить их с русскими эквивалентами. Однако невозможно представить всё богатство немецкой и русской фразеологии. В связи с этим для сравнения и сопоставления выбраны такие фразеологизмы, которые употребляются для характеристики человека. Охарактеризовать человека можно по самым разным признакам: внешность человека, характер человека, умственные способности человека, его взаимоотношения с другими людьми и пр. Мы решили сделать акцент на внешности человека.

Рассмотрим такие фразеологизмы немецкого и русского языков, которые употребляются для оценки тех или иных особенностей внешнего облика человека, например, особенно высокий или, наоборот, очень низкий рост.

1.1. Такие фразеологизмы, как правило, построены на шутке, иронии, иногда они чем-то даже похожи на прозвища, порой забавные, а порой и обидные. В образной основе таких фразеологизмов

обычно раскрываются особенности жизни, быта того или иного народа. Сравните, например, происхождение фразеологизма, обозначающего высокий рост человека, в различных языках. Во Франции выращивают виноград, вьющееся растение, для которого нужна подпорка. Об очень высоком человеке здесь говорят большая подпорка.

В венгерских деревнях приятно радуют взгляд аккуратные, тщательно побеленные домики. Очень высокого человека здесь называют белильной кистью длиной до неба.

В немецкой и русской фразеологии тоже есть свои шутивно-иронические прозвища для очень высоких людей. В немецких деревнях с давних пор выращивали хмель - *der Hopfen* и бобы, фасоль - *die Bohnen*. Это тоже вьющиеся растения. Для того чтобы побеги поднимались вверх, ставятся подпорки - *die Stangen*. О высоких и тощих людях здесь принято говорить *eine lange (dürre) Hopfenstange* или *Bohnenstange*. Слова *lang* - длинный и *dürr* - сухой, тощий усиливают образность всего выражения, вызывая представление о чем-то непомерно вытянутом в длину.

Другие фразеологизмы, употребляемые немцами в значении "очень высокий человек", тоже носят шутивно-иронический характер: *die lange Latte* (букв.: длинная палка, рейка), *ein langes Ende* (букв.: большое, значительное по длине расстояние; то, что никак не кончается (сравните с русским: конца-края не видно).

Слово *lang* во всех фразеологизмах является необходимой составной частью, без него образ разрушается. Нельзя уподобить высокого человека просто рейке или планке, так как и планка, и рейка могут быть короткими.

Herr Bohrmann heißt er ... Die lange Latte erkennt man sofort wieder, was? (W. Bredel)

А как перевести все указанные немецкие фразеологизмы на русский язык? Для таких оборотов, как *eine lange Hopfenstange* или *eine lange Bohnenstange* подойдет русское слово жердь в его переносном, образно-метафорическом значении:

Ist es dein Bruder? Это твой брат? Na, eine lange Bohnenstange! Ну и жердь!

Но в данном случае найдено только слово, а нужно подобрать фразеологизмы, то есть сочетания слов. В русском языке есть два фразеологических оборота для шутивной характеристики людей очень высокого роста: пожарная каланча и коломенская верста. Слово длинный, соответствующее немецкому слову *lang*, не входит ни в один из этих фразеологизмов. Почему? Давайте рассмотрим происхождение этих фразеологизмов.

Изображая небольшой провинциальный городок царской России, А. Толстой пишет: "Вот то - лавка местного богача Бабина. Это - домик батюшки. А вот торчит - пожарная каланча". Типичная картина того времени: низенькие дома, а над ними возвышается пожарная каланча. Поэтому у словосочетания пожарная каланча и появилось новое переносное значение "очень высокий, долговязый человек, который на голову, на две возвышается над остальными людьми".

Слово длинный оказалось для данного фразеологизма ненужным: в названии пожарная каланча уже включены такие признаки, как вытянутый вверх, высокий. В разговорной речи этот фразеологизм часто сокращается до одного слова, имени существительного. Вспомните дядю Степу у С. Михалкова: "из районных великанов самый главный великан" имел прозвище "каланча".

Труднее понять метафору, на основе которой построено значение фразеологизма коломенская верста. В разговорной речи он также часто сокращается. Ну и вымахал! Ну и верста!

Объяснение этому такое: верста - это не только старинная русская мера длины, но и верстовой столб, поставленный у дороги для подсчета расстояния.

"Только версты полосатые попадаютя одни!" - писал А.С. Пушкин. А история происхождения уводит нас в допетровские времена: Алексей Михайлович, отец Петра Первого, жил зимой в Москве, а летом выезжал в село Коломенское, царскую летнюю резиденцию. Видимо, из особого почтения к царю вдоль дороги из Москвы в Коломенское были поставлены особо высокие верстовые столбы (версты). Поэтому и о высоком человеке стали говорить верста коломенская, слово длинный было бы в составе этого фразеологизма тоже совершенно лишним.

Являются ли русские фразеологические обороты пожарная каланча и верста коломенская смысловыми эквивалентами для всех рассмотренных нами фразеологизмов немецкого языка? Нет, поскольку и *eine lange Bohnenstange* и *eine lange Hopfenstange* указывают, скорее, не на один, а на два признака во внешности человека: высокий рост и сильная худоба (не случайно оба фразеологизма могут употребляться и со словом *dürr* - сухой, тощий). На второй признак, на худобу, русские фразеологизмы не указывают. Русские фразеологизмы используются для характеристики людей высоких

и нескладных. В наибольшей степени им соответствует немецкий оборот *ein langes Ende*; можно их перевести на немецкий язык и одним словом, в котором тоже скрыта интересная метафора, - *baumlang* (длинный, как дерево).

Es ist ein baumlanger Bursche, ein langes Ende!

1.2. А теперь обратимся к фразеологизмам, характеризующим людей маленького роста. Положительную оценку человека выражают фразеологизмы *klein, aber fein*; *klein, aber oho*! А в русском языке - мал золотник, да дорог.

Однако по отношению к людям маленького роста и у немцев, и у русских есть тоже забавные и не всегда безобидные шутки. Мы говорим о маленьких людях: от горшка два вершка. Это тот самый горшок, в котором в старину варили "щи и кашу, пишу нашу". Сам по себе он невелик, но в народе говорят: мал горшок, да мясо варит; мал горшок, да угодник; пусть мал горшок, да сам большой!

Итак, горшок невелик. А вершок еще меньше. Эта старинная мера длины равна 4,4 см. Наверное, даже самый маленький ребенок все-таки не на два вершка выше горшка. Однако народная шутка нашла свое выражение именно в таком неправдоподобном уменьшении человеческого роста.

Ну, а если поставить три головки сыра одну на другую? Выше это или ниже, чем от горшка два вершка? Приблизительно, наверное, то же самое. Немцы говорят о маленьких людях не без насмешки: *kaum drei Käse hoch*. Слово *der Käse* употреблено здесь в значении "головка сыра" (*der Käselaub*).

И по значению, и по эмоциональной окраске оба фразеологизма - и немецкий, и русский - соответствуют друг другу, различна лишь образная основа.

Есть, однако, и такие фразеологизмы, образная основа которых совпадает в русском и немецком языках. Сравним следующие предложения:

1. Weil er nur Haut und Knochen war, sah sein Fuchsgesicht noch spitziger aus. (A.Seghers)

Офицер был длинный, худющий, кожа да кости. (М.Горький).

2. Das Mädchen sah wie Blut und Milch aus.

Da sind in erster Reihe die Kinder, ja, schon ein Enkelkind ist da, wie Milch und Blut... (Th.Fontane)

Кровь с молоком твой сынок-первенец, Кровь с молоком и невеста! (Н.Некрасов)

В первой паре предложений крайняя худоба человека подчеркивается тождественными по значению и по образно-метафорической основе этого значения фразеологизмами: *Haut und Knochen* - кожа да кости.

Во второй паре предложений мысль о том, что человек обладает хорошим здоровьем, также выражена с помощью фразеологизмов в яркой образной форме: на белом как молоко лице играет яркий как кровь румянец.

Образная основа этих фразеологизмов не отмечена какими-то особыми, национальными чертами, она, так сказать, общенациональна. Точные соответствия русскому *кровь с молоком* есть в украинском языке, польском, болгарском, норвежском, монгольских языках.

Итак, исходя из приведенных примеров, можно сделать следующие выводы, касающиеся всех фразеологизмов, а не только тех, что выражают качественную оценку человека. При употреблении фразеологизмов в речи допускаются некоторые изменения грамматической основы, а также лексического состава фразеологизма. Например: *eine lange Bohnenstange* - *eine dürre Bohnenstange* - *lang wie eine Bohnenstange*. Поскольку при подобных изменениях значение фразеологизма и его образная основа остаются прежними, мы говорим о существовании в языке двух или нескольких вариантов одного фразеологизма. Сравните: от горшка два вершка - от горшка три вершка.

Однако, например, фразеологизмы коломенская верста и пожарная каланча вариантами одного фразеологизма не являются. Они имеют одинаковое значение, но их значения построены на разных фразеологических образах, поэтому у них совершенно разный лексический состав. Итак, перед нами два разных фразеологизма с одинаковым значением, их можно назвать фразеологизмами-синонимами. Фразеологизмами-синонимами являются немецкие фразеологические обороты *eine lange Latte*, *ein langes Ende*, *eine lange Bohnenstange*, *eine lange Hopfenstange*.

В некоторых отношениях фразеологизм похож на слово: он может быть многозначным, подобно словам-синонимам в языке могут быть фразеологизмы-синонимы. Но по своему строению (структуре) фразеологизм напоминает свободные сочетания слов, которые постоянно возникают в нашей речи. Итак, по своей внутренней сущности фразеологизм ближе к слову, а по внешней форме - к сочетанию слов.

Литература.

1. Зимин В.И. Словарь-тезаурус метких выражений. - М.: АСТ-Пресс Книга, 2008.
2. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) // *Вопр. языкозн.* - 1996. - №1. - С. 58-69.
3. Beyer I. und A. *Sprichwörterlexikon*. - Leipzig: VEB Bibliographisches Institute, 1989.